

Łukasz Małecki

Россия – запад, Украина... свои – чужие?

Prace Językoznawcze 17/2, 51-65

2015

Artykuł został opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach dozwolonego użytku.

Łukasz Małecki
Poznań

Россия – Запад, Украина... свои – чужие?

Russia – West, Ukraine... we – they dichotomy?

The image of the West and its confrontation with Russian civilization has always been present in the history of Russian statehood. The myth of the confrontation between Western countries and Russia has become an important identification factor for Russian political culture and has determined the antagonism of “we” vs. “they”. This dichotomy includes many images of “us” and “them”, the “hero” and the “enemy”, etc. The aim of this article is to analyze and outline a specific interpretation of the world based on the “we” vs. “they” conflict on the basis of the material collected from Russian newspapers.

Key words: dichotomy, antagonism, Russia, West, Ukraine
Ключевые слова: дихотомия, антагонизм, Россия, Запад, Украина

Стремительные политические, экономические, социальные перемены, происходящие в обществе, не могут не находить своего отражения в языке. Изменения последних десятилетий наиболее широко представлены в газетно-журнальной публицистике. *«Публицистика, которую называют летописью современности, так как она по всей полноте отражает текущую историю, обращена к злободневным проблемам общества – политическим, социальным, бытовым, философским и т.д.»*¹.

Пресса, как одно из средств массовой информации, занимает важное место в культурной и политической жизни страны, и следовательно в жизни человека. В свою очередь язык печатных СМИ является языковым отражением соответствующих социальных факторов – текстуализированной реакцией на жизнь и происходящие в ней всевозможные перемены.

Базовыми функциями текстов массовой информации в любом типе социума признаются информационная и воздействующая при преобладании последней. Взаимопроникновение вышеназванных функций формирует языковую специфику газетно-публицистического стиля. Освещения событий текущей общественной и политической жизни – суть

¹ Г.Я. Солганик: *Стилистика текста. Учебное пособие*. Москва 1997, с. 101.

информационной функции. Она способствует формированию нейтрального шара лексики, языковых стандартов, некоторой однотипности языковых средств. Однако, кроме сообщения, автор статьи не просто передает факты, но и выражает к ним свое отношение, стремясь убедить адресата в своей правоте, а также убедить или разубедить читателя в правомерности предлагаемой точки зрения². Функция воздействия, важнейшая для газетно-публицистического стиля, обуславливает острую потребность публицистики в оценочных средствах выражения³. Информирова человека о состоянии мира, СМИ (в том числе печатные) оказывают влияние на весь строй его мышления, на стиль восприятия, на тип культуры сегодняшнего дня, в результате чего происходит медиатизация мышления индивида, под которой следует понимать ментально-когнитивный результат воздействия на мышление индивида и целенамеренное формирование у него картины мира.

Воздействующая функция подчеркивает факт, что важнейшим качеством языка публицистики следует считать оценочность, отражающую социально-оценочное отношение автора публицистического текста к миру. Данная особенность вытекает из того, что *«человеку свойственна необходимость не только назвать, но и оценить все и всех, кто его окружает, притом с участием эмоционального фактора»*⁴. По А. Ситарскому, *«способ мышления, оценки социальных и политических явлений в значительной степени зависят от языкового оформления газетного текста и используемой лексики. В этом смысле язык как будто провоцирует, подталкивает действительность. В связи с этим сравнительно часто применяемыми языковыми средствами воздействия на читателя является употребление слов и словосочетаний оценивающего и характеризующего содержания»*⁵.

Оценочность основывается на том, что характеризующего действительность, человек вносит в эту характеристику элемент субъективности. Субъективность может менять свою форму, но трудно исключить ее из процесса познания⁶.

² О.С. Муранова: *Об особенностях репрезентации эмоциональных концептов в тексте научно-популярной статьи*. [В:] Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, №25. Санкт Петербург 2008, с. 194.

³ Г.Я. Солганик: *О языке и стиле газеты*. [В:] <<http://evartist.narod.ru/text12/15.htm>>, дата обращения: 25.11.2014.

⁴ J. Korzeniewska-Berczyńska: *Образ человека в континууме публицистики*. Olsztyn 2001, s. 42.

⁵ A. Sitariski: *Структура и функционирование наречий в русском языке новейшего времени*. Poznań 2001, s. 107.

⁶ Op. cit., s. 46.

По Б.А. Серебренникову, «(...) субъективность в восприятии объективной действительности означает, что субъект отражает объективный мир не пассивно, не безразлично, а активно, что качества свойственные объективной действительности, определенным образом переживаются субъектом, по-особому формируются в его чувствах, мысли, и в итоге в его языке»⁷.

С целью привлечь внимание читателя пресса использует всевозможные методики, одной из которых следует считать умелое внедрение в общение эмоций или такое освещение событий с помощью адекватной лексики, чтобы спровоцировать, вызвать определенное эмоциональное состояние у читателя и как-то побудить его действовать в ожидаемом направлении. Принципиальное отличие публицистического слова заключается в большой роли в нем эмоционального фактора, приобретающего в рамках газетно-публицистического стиля оценочный характер.

В российском мировосприятии господствует постоянное ощущение ужаса, катастрофичности, неизвестности будущего. Кроме угроз и опасностей биологического и социологического характера, внимание публицистов сосредоточено также вокруг политических факторов обеспокоенности, формирующихся вокруг категории «мы»-«они», предусматривающей в дальнейшем категоризацию на «своих» и «чужих». Данное деление на две группы, оказавшихся по противоположные стороны барикады, органически присущее человеку, который уже с детских лет обеспечивает себе таким образом некоторый внутренний комфорт, ощущение тождественности, принадлежности к определенной группе, гарантирующей безопасность⁸. По мнению И. Коженевской-Берчинской:

«Функционирование в тексте местоимения «мы» (свои), как легко понять, генерирует богатую жизнедеятельность местоимения «они» (чужие), а это деление освобождает разнообразные негативные эмоции, которые проявляют себя в мозаичности магических, отчасти, категорий публицистического слова»⁹.

Дихотомическая оппозиция «мы»-«они» («свои»-«чужие») *«автоматически генерирует возникновение образа врага, так как «враждебность всегда связывается с чужеродностью, т.е. принадлежностью к иной стае»¹⁰*, т.е. «чужак – заведомый источник опасности,

⁷ Б.А. Серебренников: *Роль человеческого фактора в языке. Язык и мышление*. Москва 1988, с. 185.

⁸ J. Korzeniewska-Berczyńska: указ. соч., с. 35.

⁹ Там же.

¹⁰ Н.А. Савельев: *Образ врага: Расология и политическая антропология*. Москва 2007, с. 25.

страха»¹¹. По мнению Е. Ткачевой, само выделение «своих» и «чужих» еще не предполагает откровенной враждебности по отношению к последним:

«(...) для того, чтобы включить механизмы защиты, опасность извне должна иметь конкретный характер, быть опознанной и вписанной в иерархию отношений»¹².

Основанием для формирования образа врага является факт его деструктивной, дестабилизирующей деятельности – *«(...) в образе врага важны те беды и опасности, вину за которые мы данной враждебной группе приписываем»*. Враждебность стала конструктом социополитической жизни России и россиян в советское время, когда это пространство было плотно заселено врагами народа, советского народа, коммунизма, партии и т.п.¹³ Проведенный нами анализ дает возможность сделать вывод, что к нынешнему списку «врагов» принадлежит главным образом: Запад, США, Украина, другие «недружественные» державы (Польша, «злые прибалты»), НАТО, американцы, поляки, украинцы, представители других национальностей.

Угрозы социально-политического характера мы попытаемся разделить на две группы:

а) «мы»-«они» – Россия-Запад (под понятием Запада мы понимаем здесь США, НАТО, другие европейские державы);

б) «мы»-«они» – Россия-Украина.

Синтезируя разнообразные исследовательские подходы и точки зрения, мы попытаемся выделить некоторые атрибуты врага и сопоставить их с примерами текстов публицистики. Дихотомическое противопоставление «мы»-«они» («свои»-«чужие») сначала проиллюстрируем в рамках отношений России и Запада, а в дальнейшем в рамках корреляций Россия-Украина.

1. «свои»-«чужие» – Россия-Запад

Необходимым условием формирования образа является наличие разногласий, противоречий, сопровождающихся ухудшением соотношений, растущей недоверенностью, соперничеством, ненавистью:

• *«нестабильное партнерство Москвы и Вашингтона»* (НГ 31.05.2006);

¹¹ Там же, с. 25–26.

¹² Е. Ткачева: *Этнокультура и субкультуры в современном мегаполисе*. [В:] <study/seminar_45a.htm>, дата обращения: 30.11.2014.

¹³ J. Korzeniewska-Berczyńska: указ. соч., с. 36.

- «попытку дружить мы уже проходили. Вы (США) эту дружбу понимаете просто: **вам – все, нам – то, что останется**. Нет, господа, в такие игры мы второй раз играть не сядем» (РГ 14.07.2006);
- «мы **очень по-разному смотрим** сейчас на широкий круг вопросов. Проблема эта фундаментальная и долгосрочная» (РГ 26.07.2007);
- «в США наблюдается своего рода **дихотомия в подходах к России**» (РГ 10.04.2006);
- «Запад в **антироссийской коалиции**» (НГ 31.05.2006);
- «Сегодня в США не видно активных сторонников развития отношений с Россией, нет и стимулов к компромиссу, взаимным уступкам» (НГ 31.05.2006);
- «получается, что в российско-американских отношениях **нет движения вперед**. Новая холодная война еще не началась, однако мы **балансируем на грани ее**» (НГ 31.05.2006);
- «американцы **мыслят по-старому**, не учитывая российских перемен» (РГ 15.06.2007);
- «на Западе привыкли **говорить с Россией** либо как с врагом, либо как с подчиненным. Третьего словно не дано» (РГ 20.11.2008);
- «степень **жестокости, бескомпромиссности и последовательности** мощных и влиятельных сил на Западе в попытках вытеснить Россию из сферы влияния» (РГ 16.02.2009);
- «Россия же в представлении Запада всегда была **мрачной авторитарной диктатурой и империалистическим агрессором**» (РГ 26.07.2007);
- «США по горло сыты **нагнетанием страха** по поводу России» (Вр 22.10.2008);
- «новый период разворачивания острой фазы „**новой эпохи противостояния**”» (РГ 12.09.2007);
- «В отношении между Россией и Западом **возвращаются** блоковое мышление, обоюдное недоверие и непонимание» (НГ 05.01.2007);
- «**Напряженность сохраняется** и есть ощущение, что **скоро может произойти новая вспышка**» (Ир 17.10.2008);
- «поддержка Америкой прозападных движений на Украине и в Грузии **приобрела в глазах кремлевских лидеров угрожающие обертона**» (Нов 07.05.2008);
- «Владимир Путин и его советники **подозревают Вашингтон в стремлении «окружить» Россию** и проникнуть в зону, которую Москва называет «ближним зарубежьем»» (Ир 06.05.2008);
- «РФ и США **воссоздадут атмосферу неопределенности**» (НГ 29.09.2008);
- «мы оказываемся в системе, в которой **невозможно предугадать дальнейшее развитие событий**» (МН 20.09.2008);

- **«нынешняя ситуация намного опаснее ситуации холодной войны» (НГ 29.09.2008);**
- **«Американцы заявляют, что никто кроме них не имеет права осуществлять превентивный удар по государствам, которые они считают опасными. Русские, в свою очередь, считают, что и у них должно быть такое право. Это ведет к опасной эскалации» (НГ 29.09.2008)**

Дихотомическая оппозиция предполагает акцентирование отличий между сообществами «мы»-«они»:

- **«они [США] последовательно создают на планете свой „американский порядок”, в котором есть место проамериканской атлантической Украине Ющенко, но нет места свободной и самостоятельной великой российской державе Путина» (РГ 26.01.2005);**
- **«Россия как раз не стремится никого захватывать, но внутренне уверена, что все кругом зарятся на ее ресурсы и готовы применить против и силу в качестве последнего довода» (РГ 15.07.2008);**
- **«получается, что Россия разоружается в одностороннем порядке, а наши „партнеры” заполняют европейскую территорию новыми вооружениями» (РГ 28.04.2007);**
- **«по старой „балтийской” схеме: НАТО расширяется куда хочет (даже вопреки прежним договоренностям с Россией), а если Россия против – значит она собирается вернуть свое влияние в отношении соседей, и потому их тем более надо принять в альянс» (РГ 04.12.2008);**
- **«США начали выходить из системы ограничения вооружений. Шла подступная дезинтеграция системы управления международными отношениями и безопасностью, сложившейся в предыдущие 50 лет» (РГ 15.10.2008);**
- **«ограничивая нас в перемещении обычных вооружений, НАТО создает под боком России свои новые военные объекты» (Вед 16.07.2007);**

Различия и разногласия порождают разные угрозы (реальные, нереальные, выдуманные, иллюзорные), которые в представлении каждой из сторон приобретают реальный, осознаваемый характер:

- **«западные народы боятся нашего числа, нашего пространства, нашего единства, нашей возрастающей мощи (пока она, действительно, вырастает), наших намерений, нашего хозяйства и нашей армии. Они боятся нас: и для самоуспокоения внушают себе... что Русский народ есть народ варварский, тупой, ничтожный, привыкший к рабству и деспотизму, к несправедливости и жестокости» (Ир 23.04.2006);**
- **«мировые державы все ближе подступают к границам России» (РГ 05.08.2005);**

- *«России (...) угрожают «другие военные державы»* (Гр 09.01.2009);
- *«опасная перестройка европейской системы безопасности»* (РГ 15.10.2008);
- *«сжатие кольца НАТО вокруг горла России»* (РГ 14.07.2006);
- *«потенциальная опасность военной угрозы, прямого военного давления на Россию со стороны США!»* (РГ 14.07.2006);
- *«надо иметь в виду, что США – чрезвычайно идеологизированная страна, считающая себя «сияющим градом на холме»* (НГ 31.05.2006);
- *«Вашингтон пугает Москву ПРО»* (Др 14.03.2009);
- *«существующие планы США нацелены всецело и напрямую на Россию»* (Ир 23.09.2007);
- *«некоторые руководители [в США] прямо указывают на Россию как на объект силового воздействия»* (Вз 19.07.2007);
- *«Москву беспокоит политический аспект наращивания американского военного присутствия в Центральной и Восточной Европе»* (Вз 19.07.2007);
- *«планируемые масштабы развертывания компонентов ПРО США в Европе, в которой мы усматриваем чрезвычайно опасную тенденцию»* (РГ 04.05.2007);
- *«Запад подходит к границам России и набирает влияние в бывшем СССР»* (КП 23.06.2009);
- *«США и ПРО «не» угрожают безопасности Российской Федерации»* (РГ 29.05.2001);
- *«противоракетная оборона США у наших границ!»* (НГ 20.05.2007);
- *«новая американская ПРО (...) угрожает России»* (НГ 24.07.2007);
- *«американская система ПРО в Европе настроена против России»* (РГ 25.04.2007);
- *«планы США по размещению элементов ПРО в Восточной Европе являются угрозой национальной безопасности России»* (РГ 13.10.2007);
- *«мотивацией для развёртывания ПРО станет для США ликвидация «самого мощного геополитического соперника»* (НХ 20.07.2007);
- *«создание нового класса вооружений совершается тайком и вне рамок существующей договорной системы ядерных вооружений»* (НГ 25.08.2006);
- *«размещение элементов ПРО в странах Восточной Европы представляет реальную угрозу для России»* (РБ 20.05.2007);
- *«от объектов ПРО США в Восточной Европе исходит реальная угроза безопасности Российской Федерации»* (РГ 18.03.2008);
- *«стремление [Запада] взять Россию под контроль»* (З 25.11.2009);
- *«Объективно у Запада три основные цели. Во-первых, взять под контроль российский ядерный потенциал, включая и мирные атомные*

электростанции. Во-вторых, окончательно покончить с путинским „чеккистским” режимом. В-третьих, и это самая главная задача, „кардинальным образом переформатировать коррумпированный российский экономический класс”» (З 25.11.2009).

Кроме военной угрозы подчеркивается также:

- «**беспардонное вмешательство в наши внутренние дела**» (РГ 14.07.2006);
- «**жесткий экономический прессинг „по всему полю”**» (РГ 14.07.2006);
- «**Запад продолжает давить на Москву**» (Гр 19.04.2007);
- «**ЕС и США предпочитают воспринимать Россию только в качестве младшего партнера и не учитывают мнение Москвы в глобальных интересах**» (РГ 19.07.2007);
- «**Россия обладает одним лишь правом – уступить интересам Запада**» (Вз 14.06.2007);
- «**мощная антироссийская ось**» (РГ 19.07.2007);
- «**Россия вновь оказалась в осажденном лагере**» (НовГ 17.04.2008);
- **Россия сегодня одинока, изолирована как никогда**» (НовГ 19.03.2006);
- «**американцы пытаются ставить России палки в колеса, где только возможно**» (НовГ 11.04.2005);
- **на монополе российских предприятий Европа хочет поставить жирный крест**» (НГ 18.07.2007);
- «**преступная стратегия США как наследника гитлеровской Германии**» (Ур 25.05.2011);
- «**европейцам нужна дурная Россия: варварская, чтобы «цивилизовать» ее по-своему; угрожающая своими размерами, чтобы ее можно было расчленить; завоевательная, чтобы организовать коалицию против нее; реакционная, религиозно-разлагающаяся, чтобы вломиться в нее с пропагандой реформации или католицизма; хозяйственнонесостоятельная, чтобы претендовать на ее «неиспользованные» пространства, на ее сырье или, по крайней мере, на выгодные договоры и концессии**» (Ур 20.05.2009);
- «**свести до минимума мощь и влияние Москвы**» (НГ 21.07.2007);

Вместе с разнообразными угрозами подчеркивается деструктивность деятельности «чужих»:

- «**масштабное развертывание систем ПРО является дестабилизирующим фактором, который создаёт иллюзию безнаказности одной из сторон**» (РГ 04.05.2007);
- «**чего же на самом деле добиваются американцы, устраивая свои военные объекты у границ России? Во-первых, они думают о своей неуязвимости. Во-вторых, хотят достичь стратегического доминирования и уйти в технологический отрыв от развитых стран**»

мира. Наконец, стремятся сохранить высокие темпы промышленного производства за счет заказов на систему ПРО» (РГ 18.03.2008);

- «ПРО – это попытка **нарушить** в одностороннем порядке сложившийся **баланс сил** на континенте и мире» (Изв 28.05.2007);
- «противоракетный щит способен коренным образом **изменить расстановку сил в Европе**» (РГ 12.04.2007);
- «ПРО **нарушает стратегическое равновесие в мире** и ведёт к созданию потенциала первого обезоруживающего удара» (РГ 12.04.2007);
- «развертывание элементов ПРО США в Европе – начало нового раунда **неконтролируемой гонки вооружений**» (Пр 04.05.2007);
- «ПРО предназначена для того, чтобы **укрепить «контроль» Америки над Восточной Европой** и ещё раз **продемонстрировать силу**» (Пр 08.04.2007);
- «а вот российскую территорию до Урала и наш ракетно-ядерный потенциал **ПРО будет контролировать!**» (РГ 28.04.2007).

Кроме вышеприведенных условий и факторов формирования образа врага следует обратить внимание на возложение вины на «чужих» за негативные аспекты прошлого/настоящего/будущего;

- «через **гонку вооружений США «раздели» СССР, обескровив его экономику. Похоже, не забывая о триумфе и Америка. Сегодня, когда Россия поднимается, вновь обретя голос в мировых делах, вашингтонские ястребы хотят повторить маневр**» (РГ 15.06.2007);
- «последствия развёртывания ПРО в Европе могут иметь **глобальный и непредсказуемый характер**» (РГ 04.05.2007);
- «США **разрушает** созданную после «холодной войны» **европейскую систему безопасности**» (КП 25.06.2011);
- «Россия (...) **окажется окружена Штатами**» (Ир 29.09.2008);
- «если события будут разворачиваться по такому сценарию, то **Россия попадет в окружение, в каком не была за всю свою историю**» (КП 30.04.2009);

Возложение вины на врага за негативные аспекты деятельности коррелирует с его силой, т.е. могуществом как подтверждением способности и возможности осуществлять что-то негативное, опасное в будущем или настоящем¹⁴:

- «**образ мощной, зловещей силы этой колоссальной страны [США]**» (НГ 04.08.2005);
- «да, сегодня **НАТО превосходит Россию по силе**» (НГ 23.04.2010);
- «**беспрецедентное увеличение военных расходов США**» (РГ 02.09.2005);

¹⁴ Д.А. Денисов: *Идентификация образа врага в политической коммуникации*. [В:] Вестник РГГУ, №1. Москва 2009, с. 121.

- *«в свое время гарантией безопасности между США и Советским Союзом был баланс страха – возможность «гарантированного взаимного уничтожения», когда нападение одной страны неизбежно натолкнется на катастрофический ответ с другой. Ныне же Россия обладает таким потенциалом создания энергетической угрозы другим странам, на который у них нет ответа»* (НГ 10.04.2006);
- *«наши (т.е. американский) военный бюджет все равно больше вашего, так что мы вас окружим, будьте спокойны»* (РГ 25.04.2007);
- *«Россия тратит лишь 5% от той суммы, что США ежегодно выделяют на оборону»* (ИЗВ 02.09.2005);
- *«(...) американцам принадлежит первая в мире по военной и экономической мощи, третья по населению и четвертая по размерам держава, использующая больше половины своих вооруженных сил для поддержания глобальной гегемонии, в том числе в странах, расположенных по периметру России»* (МН 23.01.2006)
- *«сегодня США, пользуясь слабостью России пытаются добиться ядерного превосходства, которого им не удалось достичь в советское времена»* (НГ 01.11.2006);
- *«США близки к достижению ядерного превосходства»* (РГ 02.09.2005);
- *«Россия и Китай с остальным миром еще долго будут находиться в тени ядерного превосходства США»* (Вед 02.09.2005);
- *«США якобы могут скоро получить способность к первому разоружающему удару по России и Китаю»* (РГ 31.03.2006);
- *«пора осознать, что в лице США мы имеем дело с гипердержавой, всерьез создающей систему единоличного планетарного господства, которую не остановят никакие увещевания и демократические сетования»* (РГ 25.01.2005);
- *«весь этот арсенал ориентирован на достижение всеобъемлющего превосходства США над любым потенциальным противником»* (РГ 08.07.2008).

Деструктивная деятельность, различия и разногласия как составляющие дихотомии «мы»-«они» сопровождаются негативными эмоциями, прежде всего страхом, а также другими его оттенками, различающимися по степени интенсивности:

- *«патологическая ненависть Запада к России»* (РГ 20.03.2007);
- *«стремительная эскалация напряжения в двусторонних отношениях»* (НГ 15.06.2006);
- *«что-то породило целую волну страхов»* (Вр 10.08.2010);
- *«страхи перед окружением со стороны Запада усилились»* (РГ 19.07.2007);
- *«„продолжение жизни“ антиамериканских психозов»* (НГ 15.04.2003).

Независимо от наших желаний, а также разных идеальных представлений, мир созерцается человеком в извечных категориях «мы» (свои) и «они» (чужие). В названном контексте вышеперечисленные местоимения обладают всегда эмоциональным зарядом¹⁵. Названное противопоставление – результат не только полярного мироощущения, но и способ защиты. Оно пронизывает любую культуру, способствует образованию неприязненных межнациональных реляций¹⁶. *«(...) Основа этнических отношений лежит за пределами сферы сознания – она в эмоциях: симпатиях, антипатиях, любви-ненависти. И направление этих симпатий-антипатий вполне обусловлено для каждого этноса»*¹⁷. Проанализировав дихотомическое противопоставление Россия-Запад, генерирующее возникновение эмоции страха, следует перейти к рассмотрению другого подтипа данной оппозиции, т.е.:

2. «мы»-«они» – Россия-Украина

Стереотипные представления о других, особенно о территориально близких этносах, это всегда элемент национальных чувств, фобий и самовлюбленности восторга от своих, часто мнимых добродетелей, которые ярко выделяются на фоне обнаруженных нами же нескончаемых пороков соседей¹⁸.

В российском обществе из украинцев формируется образ врага, а на Украину *«набрасывается ярлык главного дестабилизатора в отношениях ЕС и России»* (Ур 10.09.2009).

Дихотомическое противопоставление «мы»-«они», т.е. Россия-Украина, также включает несколько характеристик, доминирующими среди которых являются: **акцентирование отличий, разногласий, недружественности во взаимоотношениях:**

- *«есть основания говорить и о том, что русофобия раздувается в Украине вполне сознательно и в свете потуг власти во что бы то ни стало вступить в НАТО»* (Газ 03.06.2008);
- *«разжигается взаимная украинско-российская вражда»* (Газ 03.06.2008);
- *«очевидная недружественность многих украинских действий и инициатив»* (РГ 26.12.2005);

¹⁵ J. Korzeniewska-Berczyńska: указ. соч., s. 93.

¹⁶ Там же, с. 35.

¹⁷ Л.Н. Гиммулев: *От Руси к России. Очерки этнической истории*. Москва 1992, с. 135.

¹⁸ Там же, с. 145.

- *«напряженность в отношениях Москвы и Евросоюза, как известно, во многом связана с нестабильностью в контактах России с восточноевропейскими странами»* (НГ 30.05.2008);
- *«после Восточной Европы волна антирусизма захлестнула Украину»* (НГ 23.04.2010);
- *«соседи теперь более враждебны к России»* (Вед 11.04.2008);
- *«подозрения относительно мотивов друг друга и подорвали дух партнерства и сотрудничества»* (Вед 14.02.2008);
- *«растет огромная зона нестабильности»* (НГ 23.01.2009);
- *«Европейский союз, а возможно, и стоящие за ним Соединенные Штаты могут поставить территорию Украины под свой контроль»* (РГ 06.02.2009);
- *«Запад будет стремиться втащить ее [Украину] в НАТО почти любой ценой, не останавливаясь перед культурным геноцидом миллионов проживающих там этнических русских и оказывая сильнейшее давление на Россию»* (РГ 06.02.2009);
- *«наша страна уже имеет у своих границ в Восточной Европе тлеющий очаг нестабильности. Украина – потенциальный кошимар для России, все масштабы которого пока у нас, похоже, никем не осмыслены»* (РГ 06.02.2009);
- *«Запад будет постоянно стремиться присоединить Украину к ЕС, чтобы оторвать ее от России и максимально ослабить „славянский блок”»* (РГ 06.02.2009);
- *«нарастают и выходят из-под контроля процессы, представляющие непосредственную угрозу социально-политической стабильности в регионе»* (НГ 03.11.2009);
- *«дестабилизация на постсоветском пространстве способна стать детонатором для запуска аналогичных процессов по России в целом»* (НГ 03.11.2009);
- *«антироссийский консенсус, сформировавшийся во время оранжевой революции на Украине»* (НГ 31.05.2006);
- *«в России возник страх перед «оранжевой чумой»* (НГ 19.08.2008);
- *«в «оранжевой» Украине на роль «врага» избрана Россия»* (Ир 26.10.2008);
- *«поддерживаемые США «цветные революции» толкуются как попытки Вашингтона создать военные плацдармы у границ России»* (НГ 29.09.2006);
- *«Путин обеспокоен, что утрата влияния в странах-сателитах создаст угрозу контролю России над приграничными регионами»* (Ир 29.05.2008);

- «опять **Россия теряет свои позиции на постсоветском пространстве**» (НГ 31.05.2004);
- «если Россия даст Украине окончательно выйти из своей сферы влияния, она в обозримом будущем **не сможет вернуться в ряды доминирующих игроков в Европе, стать такой, какой она была, например, во второй половине прошлого века**» (Вед 11.04.2008);
- «если Украина уйдет в Западную Европу, Россию **ждут сплошные неудачи**» (Вед 14.04.2008);
- «в лице нового украинского президента Путин читал, как в волшебном зеркале, **тяжелые перспективы постсоветского пространства, обострение отношений России с Западом, вызовы и угрозы сложнейшей ситуации 2008 года, когда России предстоит пережить критический переходный этап. И этот этап может быть в чем-то похож на украинский сценарий**» (РГ 26.01.2005);
- «**российское влияние на постсоветском пространстве еще более сжимается**» (РГ 26.01.2006);
- «Ющенко – это постоянное напоминание Москве об **истинных намерениях Вашингтона** – добиться установления прямого контроля. В фигуру Ющенко вписана логика однополярного мира, которая, увы, побеждает, **не оставляя России шансов**» (РГ 26.01.2005);
- «Ющенко со своей „оранжевой революцией“ воплощает в себе **смертельную угрозу России**» (РГ 26.03.2005);
- «мы имеем дело с „оранжевой“ страной под **прямым американским контролем**, вступление которой в НАТО дело самого ближайшего будущего» (РГ 26.01.2005);
- «оранжевая революция на Украине – это **шах России**» (РГ 20.02.2005);
- «**страх перед оранжевой волной**» (Изв 25.03.2005);
- «московские власти **испытывают дрожь перед призраком**. Он давно с шумом ходит по пришедшим в упадок регионам великой империи: **то в бело-красных грузинских одеждах, то в полностью оранжевых цветах** – на Украине. **Имя призрака, вызывающего такой страх у Кремля – демократия**» (Ир 23.03.2005);
- «Россия боится, что **если не она, то США «присвоят» Украину**» (МН 06.09.2011);
- «Россия до сих пор **боится Ющенко**» (Пр 14.07.2011);
- «**оранжевый страх России**» (КП 02.03.2005);
- «**”оранжевая” истерия России**» (РГ 14.03.2005).

Подводя итог вышеприведенному, следует отметить, что анализ средств языковой репрезентации дихотомии «мы»-«они» позволяет понять, каким образом эмоциональная составляющая текста влияет на формирование общественного мнения по тому или иному вопросу. Кроме

угроз биологического и социального характера в публицистике освещаются также индикаторы политической нестабильности. Проведенный нами анализ примеров из русской прессы дает возможность сделать вывод, что отдельные виды угроз освещаются в публицистике периодически, в зависимости от оценки происходящих явлений, процессов, тенденций. Тем не менее в вышеприведенном материале следует отметить, что базисным, основным признаком формирования определенных оценочно-эмоциональных суждений в языке печати является прежде всего оппозиция «мы – они», где «они» вызывает однозначно негативные коннотации, ассоциируясь с «чужими», т.е. оппонентами, противниками и в конечном итоге врагами. Образы «врага» основываются на восприятии какого-либо объекта (в данном случае США или Запада) не только как незнакомого или чужого, но и оцениваемого как источник, индикатор всевозможных угроз, опасностей и, неразрывно с ними связанной, эмоции страха. Всем действиям врага в прошлом, настоящем и будущем приписываются деструктивные планы и намерения, от которых исходит угроза по отношению к категории «мы». Эмоционально-оценочный компонент играет здесь основополагающую роль. В антропоцентрическом аспекте постоянное переплетение угроз биологического (напр. болезни, эпидемии), социального (напр. кризис, безработица, материальная нищета, терроризм и т.д.) и политического характера (напр. враждебность и недружественность со стороны других государств) свидетельствует о константности ощущения особого мира русским обществом – мира нестабильного, постоянно меняющегося в неизвестном направлении, мира, в котором продолжается борьба за пальму первенства, по-прежнему присутствует стремление приобрести утраченный статус империи и доминирования, автоматически генерирующие целый перечень негативных эмоций – гнева, печали и в преобладающем большинстве – эмоции страха.

Список использованных источников и принятых в работе сокращений

Вед	– „Ведомости”
Вз	– „Взгляд”
Вр	– „Время”
Гр	– „Газета.ру”
Газ	– „Газета 2000”
Др	– „Дни.ру”
З	– „Завтра”
Изв	– „Известия”
Ир	– „Inosmi.ru”
КП	– „Комсомольская правда”
МН	– „Московские новости”
НГ	– „Независимая газета”

Нов	– „Новости”
Нов Г	– „Новая газета”
НХ	– „Новости Хабаровска”
Пр	– „Полит.ру”
РБ	– „Российский бизнес”
РГ	– „Российская газета”
Ур	– „Утро.ру”

Литература

- Денисов Д.А. (2009): *Идентификация образа врага в политической коммуникации*. [В:] Вестник РГГУ, №1. Москва, с. 121.
- Гимулев Л.Н. (1992): *От Руси к России. Очерки этнической истории*. Москва.
- Korzeniewska-Berczyńska J. (2001): *Образ человека в континууме публицистики*. Olsztyn.
- Муранова О.С. (2008): *Об особенностях репрезентации эмоциональных концептов в тексте научно-популярной статьи*. [В:] Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, №25. Санкт Петербург, с. 194–205.
- Савельев Н.А. (2007): *Образ врага: Расология и политическая антропология*. Москва.
- Серебренников Б.А. (1988): *Роль человеческого фактора в языке. Язык и мышление*. Москва.
- Sitarski A. (2001): *Структура и функционирование наречий в русском языке новейшего времени*. Roznac.
- Солганик Г.Я., *О языке и стиле газеты*. [В:] <<http://evartist.narod.ru/text12/15.htm>>, дата обращения: 25.11.2014.
- Солганик Г.Я. (1997): *Стилистика текста. Учебное пособие*. Москва.
- Солганик Г.Я.: *Современная публицистическая картина мира*. [В:] <http://www.gramota.ru/biblio/magazines/gramota/28_6>, дата обращения: 10.11.2014.
- Ткачева Е.: *Этнокультура и субкультуры в современном мегаполисе*. [В:] <http://sociologist.nm.ru/study/seminar_45a.htm>, дата обращения: 30.11.2014.

Streszczenie

Jedną z najważniejszych cech językowej kreacji zagrożenia o podłożu społecznym i politycznym jest ciągle odwoływanie się przez nadawców publicystycznych do kulturowej opozycji „swój” – „obcy” implikującej automatycznie opozycję „my” – „oni”. W niniejszym artykule wspomniane dwubiegunowe rozgraniczenie rozpatrywane jest w dwóch aspektach: Rosja – Zachód (USA, UE) oraz Rosja – Ukraina. Na podstawie zgromadzonego materiału ilustracyjnego wyodrębnione zostały główne elementy w kształtowaniu obrazu wroga.

Wymieniona dychotomia stanowi swoisty rodzaj klucza, zasady porządkującej konstruowanie obrazu świata, modyfikuje istniejącą językową interpretację rzeczywistości w celu skuteczniejszego wpływania na poglądy i postawy odbiorców tekstów prasowych. W analizowanych tekstach publicystycznych omawiana opozycja zostaje dodatkowo zintensyfikowana, przez co kontrast pomiędzy obiema grupami („my” – „oni”) zaznacza się bardziej wyraziście.